

ВЫСКАЗЫВАНИЕ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

T.A. Grigoriyants

UTTERANCE AS A CULTURE'S PHENOMENON

The role of expression as a unit of cultural texts, which cognitive function is realized in complicate organizing processes is considered in this article.

The forming of these processes supposes presence of unobvious knowledge which has aptitude for transferring its meaning using verbal and nonverbal ways.

Существование и формирование языка культуры возможно только в обществе людей, там, где приняты правила и законы этого языка, освоение и исследование которого рассматриваются как основные составляющие социализации и аккультурации индивида. Охватывая все области бытия, язык культуры представляет собой совокупность языков, каждый из которых отражает в знаковой форме свою область действительности или деятельности человека. Понятие «высказывание» является базовым в сфере всех гуманитарных наук.

В логике «высказывание» определяется как «грамматически правильное предложение, взятое вместе с выражаемым им смыслом (содержанием) и являющееся истинным или ложным» [2. – С. 59]. Высказывание представляет собой одно из основных логических понятий. Это – сложное образование, состоящее из меньших по объему единиц. Такой единицей здесь представлено имя – «выражение языка, обозначающее отдельный предмет, совокупность сходных предметов, свойства, отношения и т.д.» [2. – С. 38]. По своему функциональному назначению в формировании предложения «выражение языка является именем, если оно может использоваться в качестве подлежащего или именной части сказуемого в простом предложении» [2. – С. 38].

Имя в логике, так же как слово в лингвистике единицы первого уровня, который можно определить как своеобразное основание для создания других единиц больших по объему и представляющих собой более пластичные и динамичные образования. Речь идет о высказываниях, которые по форме могут рассматриваться как совокупность имен, находящихся в определенных отношениях, организованных посредством различных вариантов связи.

Высказывания с точки зрения логики бывают простые и сложные. Простые, объединяясь разными способами, могут образовывать новые высказывания, которые формально представляют собой ряд простых высказываний объединенных при помощи различных логических связок.

Здесь интересным представляется подход к анализу сложных высказываний. В начале исследуются способы построения сложных высказываний, изучаются морфологические особенности сложного высказывания. При этом к простому высказыванию относятся как к неделимой единице. Таким образом, структура простого высказывания для логики не является важным. Наиболее интересным в анализе логических высказываний является динамика, возникающая в процессе формирования сложного высказывания, которая обеспечивается связями, организующимися разными способами. Разнообразие явлений, участвующих в организации этой «динамики» позволяет существовать великому множеству высказываний, точное количество которых выявить невозможно.

Логический анализ мыслительного процесса происходит через исследования языка. Естественный язык и мышление предполагают друг друга: речь и другие проявления языка как знаковой системы есть материализация мышления, причем язык не только средство реализации мысли, но и активный «участник» процесса ее формирования. Таким образом, единицы языка имеют самую непосредственную, органичную связь с «единицами» мышления, которые с позиций логики, представляют собой целостные образования, завершенные по мысли и по форме. Высказывание лингвистическое есть чувственно воспринимаемая мысль, реально существующее бытие мысли. В этом аспекте можно сказать, что мыслительно-эмоциональная завершенность выливается в завершенность формально лингвистическую. Так, исследуя язык, как систему, реализующую мыслительно-эмоциональное высказывание, мы погружаемся в сферу процессов, возникающих и сопровождающих ход самого мышления.

Многообразный внешний мир, окружающий человека, отношения с природой, мыслительный процесс и богатство внутренних переживаний – все это во всей многогранности и взаимообусловленности в большей степени запечатлевается в словах. Поскольку язык пронизывает все области существования человека, то к нему можно относиться как к универсальной системе, увязывающей все сферы человеческого бытия. Но при этом необходимо учитывать то, что каждый «участок» проявления естественного языка имеет свою специфику и соответственно существуют языковые особенности этих участков, т. е. можем говорить о существовании различных специфических языков.

Если рассматривать язык в социальном измерении, то он представляется как «знаково-символическая система, посредством которой осуществляется коммуникация между людьми на самых различных уровнях – от мышления до передачи информации и в которой опредмечены, закреплены знания, выработанные на протяжении всей истории человечества» [12. – С. 225]. Для социальной сферы самым важным, безусловно, является способность естественного языка быть инструментом коммуникации. Коммуникативный процесс в системе социального взаимодействия обладает определенной структурой, для анализа которой необходимо также выделение структурной единицы. Такой единицей, по мнению современных культурологов и социологов, является коммуникативная ситуация. Формальная сторона организации коммуникативной ситуации определяется характером информации, которой обмениваются стороны. Обмен информацией осуществляется при помощи высказываний, в том числе и лингвистического, представляющего собой один из инструментов коммуникативного процесса.

С позиций психологии, язык это не только «система знаков, служащая средством человеческого общения, мыслительной деятельности», но и «способом выражения самосознания личности, передачи от поколения к поколению и хранения информации» [3. – С. 420]. Как это видно из определения, для психологов в способности «связывать» язык, т. е. являться компонентом в процессе общения, выделяется аспект общения человека с самим собой, определение своего статуса, своей жизненной позиции, отношения к самому себе. Система представлений индивида о самом себе, которая является своеобразным основанием для взаимодействия с другими индивидами и позволяющая формировать отношение к себе самому и к другим, т. е. Я-концепция, включающая несколько компонентов (когнитивный, эмоциональный, оценочно-волевой и др.), существует и реализуется также в знаковой системе естественного языка.

Сама же наука о языке – лингвистика, говорит, что язык это: во-первых, «система фонетических, лексических и грамматических средств, являющаяся орудием выражения мыслей, чувств, волеизъявлений и служащая важнейшим средством общения людей...; во-вторых, язык это «разновидность речи, характеризующаяся теми или иными стилистическими признаками» [6. – С.541]. Ученые – лингвисты считают, что «язык образует органическое единство с мышлением, так как одно без другого не существует» [6. – С.541]. Для языкознания наиболее значимой является «способность» языка выражать и определять сложные процессы, происходящие во внутреннем мире человека, а также те процессы, которые сопровождают общение людей. Языкознание рассматривает язык как систему, которая проявляется в наличие синтаксиса, семантики и лексики. Лексика представляет собой весь словарный состав языка. Семантика дает правила, которые помогают в определении способов придания значений языковых выражений. Синтаксис устанавливает определенные закономерности в образовании сложных языковых выражений из простых. Эти три ракурса, три способа анализа любого языкового проявления имеют место в исследовании каждого языка. В полном объеме все три типа анализа применимы к высказыванию, представляющего собой в естественном языке смысловое

сущую единицу, обладающую определенным содержанием. Причем, необходимо отметить, что существующие виды анализа актуальны как для естественных, так и для искусственных языков.

Рассматривая язык с разных позиций человеческого бытия, исследуя основные сферы его проявления, а также задачи, которые решаются с помощью языка, имеем возможность выявить не только внутритекстовые связи, но различного уровня языковые единицы; например, – высказывание, представляющее одну из основных единиц лингвистической системы.

Словарь современного русского литературного языка определяет «высказывание» как «действие по значению глагола высказывать и высказываться» [7. – С.861]. Высказывать – «говорить или сказывать все, что знаешь, что на душе...» [1. – С.313]. Высказывать – «выражать, передавать словами мысли, взгляды, мнения» [7. – С. 861]. «Высказаться» значит «изложить, выразить свое мнение, свои взгляды, чувства и т.п.»; кроме этого «принять участие в обсуждении, дать свою оценку», к устаревшим значениям относятся «обнаружиться, вывиться» [8. – С. 280]. Высказывание есть «высказанная мысль, взгляд на что-либо» [7. – С. 861]. Исследуя определение, данные этому понятию, можем проследить многообразие оттенков значений «высказывания». В любом случае это действие, направленное (по определениям) от человека к внешнему миру. От выражения своих мыслей, взглядов, идей до передачи более тонких моментов существования – «изложение своих чувств». От суждения о сложившейся ситуации до оценивания этой ситуации. Кроме этого, на наш взгляд, представляется очень важным существование еще одного определения – высказывания как «выражения мысли художественными средствами» [7. – С. 861]. Здесь высказывание рассматривается на уровне языка культуры. Любое произведение искусств, таким образом, может рассматриваться как своеобразное высказывание автора-художника.

Многое можно объяснить, исследуя морфологию конкретного слова. Но при этом «подлинно научный анализ структуры слова, а не механическое членение слова на морфемы... возможен только в том случае, когда слово рассматривается, во-первых, на фоне родственных и одноструктурных ему в данный момент слов, а, во-вторых, в совокупности всех присущих ему грамматических форм. Это является основным принципом словообразовательного анализа» [10. – С. 9]. «Высказывание», как уже было указано, образуется от глаголов высказывать, высказываться. Словами с родственной корневой основой являются сказ, сказитель, сказать, сказка, рассказ, казаться и т.д. «Сказать» образовано от общеславянского «казати» при помощи префикса «с» – говорить. «Казаться» отмечается в памятниках культуры с XI в., имеет ту же основу, что древнеиндийское «caste». Все они объединены наличием процесса выражения мысли через естественный язык, что фиксируется общим корнем -сказ. Этимология корня -сказ, таким образом, восходит к общеславянскому «казати» – говорить, показывать и древнеиндийскому «caste» – видит, усматривает [11. – С. 410, 183].

Если попытаться проанализировать само слово «высказывание» с позиций морфологии, то есть определить его морфемный состав, представляющий собой «совокупность выделяемых в слове значимых частей» [9. – С. 5], то складывается следующая картина: в слове ВЫСКАЗЫВАНИЕ основа представлена ВЫСКАЗЫВАНИ, Е является окончанием. В основе мы выделяем приставку ВЫ -, корень –СКАЗ -, и два суффикса –ЫВА и –Н. Если суффиксы здесь указывают на грамматические параметры слова, то приставка и корень в большей степени формируют значение самого «высказывания». Приставка ВЫ – указывает и акцентирует процесс, направленный от человека во внешнее окружение; в корне –СКАЗ – фиксируется значение «сформированности» мысли, чувства, эмоции как «продуктов» интеллектуально-духовной деятельности человека.

Являясь единицей, обладающей формальной и содержательной целостностью, высказывание представляет собой одновременно и процесс – действие, направленное от человека к окружающему, и результат этого процесса – передача уже сложившихся мыслей, мнений, суждений, выражение уже рожденных эмоций, чувств; проявление уже сложившейся оценки и т.д. Таким образом, во время «производства» высказывания выражается целый спектр характеристик не только самого субъекта – автора высказывания, но можно допустить, что и всей предыдущей историей формирования его культурного мира. Более обобщенное определение «высказывания» как «выражение мысли художественными средствами» позволяет говорить о существовании высказывания мира культуры, которое, также обладая формальной и содержательной завершенностью, а также целостностью, представляет собой выражение различных тенденций, интересов, отношений к разнообразному окружению, в котором существует человек, мировоззрение самого человека, его отношение к самому себе и т.д.

Рассматривая значения, зафиксированные в определениях «высказывания», мы выявляем основные функции лингвистического высказывания как языковой меры: коммуникативная и познавательная. Логика считает, что любое высказывание обладает описательной и оценочной функцией. Кроме этого, как следует из определений, высказывание может «исполнять» назначение выражения чувств и эмоций, побуждения к действию, обещания и др. Выделение функций достаточно условно, поскольку могут существовать высказывания со смешанными задачами, назначение которых трудноопределимо. Обобщая «работу», исполняемую высказыванием как единицей знаковой системы языка, можно предположить, что на глубинном уровне

функция высказывания любой природы одна – преодоление неопределенности и попытка человека найти свое место в окружающем бездонном мире, возможность налаживания контакта с внешним миром, который также мало исследован, как и внутренний мир человека.

«Язык есть мысль» утверждает современный исследователь-логик А.А. Ивин [2. – С. 25], но, соглашаясь с этим тезисом, мы не можем говорить о полной зависимости одного явления от другого как о полном тождестве мыслительного процесса и его вербализованного варианта. На современном этапе развития культурологии, антропологии, истории, лингвистики, философии, физиологии, очевидно, что человек знает гораздо больше, чем он может выразить в слове.

По мнению ученых, рассматривающих в своих работах логическую структуру процесса познания человеком окружающего мира, существуют другие способы исследования, в которых формирование нового знания происходит иначе. Вероятно, правильнее было бы сказать, что не способы исследования, а ранее неизвестные пути познания, когда фиксируются новые феномены, например, феномен чувствознания, в котором важную роль играет «внеязыковое знание», представляющее собой основание в концепции проникновенного умозрения И.А. Герасимовой. Можно предположить, что «внеязыковое знание», вчувствование, чувствознание – это лишь своеобразная специфическая черта познания, которая так или иначе, с той или иной точностью закрепляется в языке. Несмотря на это, опираясь на современные исследования в области психологии, физиологии, культурологии, семиотики, можем говорить о существовании процессов, непосредственно связанных с жизнью человека, которые практически не могут быть представлены в формате языка. Знание неявное – имплицитное, находящееся не в фокусе сознания, а на его периферии, представляет собой специфический способ существования сознания человека: «с одной стороны, неявное – это компоненты реального знания, составляющие его необходимую часть, с другой – форма их существования отлична от обычной, поскольку они представлены опосредствованно как неосознаваемые ощущения, навыки, подразумеваемый контекст, историческое или методологическое априори, опущенная посылка в логическом выводе – энтимема и т. д.» [4. – С. 224]. По-видимому, неявное знание выражает непосредственную основу знаний как такового. Скрытые, имплицитные составляющие знания имеют место во всех существующих текстах культуры, которые представляют собой единство имплицитного и эксплицитного, выражаемого в отношении текста и подтекста. Неявное знание может быть понято и определено «как некоторая до поры до времени невербализованная и дорефлексивная форма сознания и самосознания субъекта, как важная предпосылка и условие общения, познания и понимания» [4. – С.224]. Существование молчаливого, неявного знания является свидетельством того, что на самом деле, человек знает гораздо больше, чем он способен выразить в высказываемых словах. Но не всякое невербализованное знание есть знание неявное. Реализация знания может происходить, то есть объективироваться в других неязыковых средствах, например, музыкальных, жестовых, мимических и т.д. Следует отметить, что в современной гносеологии результаты представления полученных данных путем знаний осмыслены в недостаточной мере.

Попытки «объять» языком сложные мыслительные «действия», а особенно рождение и реализацию большей части эмоций и чувств приводят в результате к значительным искажениям в лучшем случае, либо к разрушению понимания описываемого явления и, как следствие, часто к непониманию. Можно предположить, что существуют другие (по способу организации) высказывания, природа которых пока не достаточно исследована.

Например, в одном из направлений в буддизме – махаяне, одно из принципиальных положений может быть сформулировано следующим тезисом – «истинная реальность не может быть адекватно выражена и описана лингвистическими средствами, просветление наступает тогда, когда человек освобождается от привязанности к слову и знаку» [4. – С. 225]. Таким образом, для получения полного знания необходимо не только двигаться вперед, раскрывая тайны мира естественной природы, но необходимо проделать обратный путь, возвращаясь к «целостному, нерасчлененному источнику опыта в глубинных слоях психики, не затронутых вербализацией» [4. – С. 225]. Известный французский ученый Мерло-Понти, исследуя проблемы «невыразимого», говорил о том, что «логика мира» гораздо лучше известна нашему телу, чем сознанию. Французский философ был уверен, что даже в самой продуманной и изящно высказанной речи всегда существуют «зоны молчания», которые есть проявления и свидетельства процессов, происходящих на глубинных уровнях сознания человека и абсолютно не переводимых на язык слов [4. – С. 225].

Концепция неявного личностного знания, автором которой является философ М. Полани, представляет «неявное» как знание невербализованное, имеющее место в субъективном мире в виде «непосредственно данного», и совершенно неотъемлемого для самого субъекта. Человек постоянно находится в этом знании, это «неизреченный интеллект» субъекта, который, по мнению философа, воплощен в нашем теле, представляющим собой инструмент в познании окружающего природного мира [5. – С. 165].

Вместе с тем, зная о высказываниях «невыразимого», о высказываниях «неизреченного интеллекта», мы пока не имеем возможности запечатлевать и фиксировать эти знания, поскольку не представляем в полной мере природы организации этих высказываний, правил и условий их проявления.

Таким образом, познавательная функция «высказывания» как единицы культурного текста, существует в виде сложноорганизованных процессов, формирование которых всегда предполагает наличие неявного знания, обладающего рядом функций, например, коммуникативной.

Проявление коммуникативной функции «высказывания» также имеет сложную структуру. В коммуникативной функции высказывания можно выделить две основных составляющих акта общения: объяснение и понимание. С одной стороны, это две универсальные операции человеческого мышления. С другой стороны, мыслительный процесс в коммуникациях, существующий в двух планах – (объяснения и понимания) «материализуется» в языке и представляется в общении набором высказываний. Можно сказать, что и понимание и объяснение реализуются в высказываниях, которые здесь выступают в качестве материала и инструмента организации понимания и объяснения. Но многообразие смыслов и явлений действительности в культурном мире не могут быть закреплены только в знаковой системе языка, поскольку эти системы конечны. Процесс означения, то есть закрепления смысла в культурных языковых единицах предполагает не только формализацию, но и определенное искажение смыслов. Объяснение, таким образом, как часть коммуникативного процесса всегда представлено в знаках или знаковых сочетаниях (высказываниях), в объеме которых присутствует не только формально закрепленный смысл. Смысл – ядро, находящееся в центре высказывания, остальное место занимает «пространство между», пространство между фиксированным смыслом понятия и его формальной (грамматической) «конечностью».

Другая, не менее важная часть высказывания в коммуникативном акте, – понимание, которое также проявляется в знаковой форме языка культуры. В процессе общения, т. е. процессе обмена определенными знаками, также как и в означении, присутствует некоторая неадекватность понимания, происходит интерпретация смысла, зависящая от многих факторов: глубины погруженности в проблему, о которой идет речь, общего интеллектуального уровня, индивидуального опыта, степени знания языка и многого другого. В связи с этим происходит переосмысление сказанного, что, безусловно, приводит к изменению начального смысла. Для языка культуры искажение смысла в процессе означения и понимания представляет важный фактор, который обеспечивает не только их изменчивость, но и динамику языка культуры в целом.

Литература

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль – М., 1978.
2. Ивин А.А. Логика / А.А. Ивин – М., 1999.
3. Краткий психологический словарь. – М., 1998.
4. Культурология 20 в.: Энциклопедия. – СПб., 1998.
5. Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии / М. Полани – М., 1985.
6. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова – М., 1976.
7. Словарь современного русского литературного языка в 20 т. – М., 1991.
8. Словарь русского языка в 4 т. – М., 1985.
9. Шанский Н.М. Современный русский язык. Словообразование. Морфология / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов – М., 1987.
10. Шанский Н.М. Современный русский язык в 3-х частях / Н.М. Шанский, В.В. Иванов – М., 1981.
11. Шанский Н.М. и др. Этимологический словарь русского языка. – М., 1963.
12. Энциклопедический словарь. – М., 2000.

Literature

1. Dal V. Explanatory dictionary of Russian language. – Moscow, 1978.
2. Ivin A.A. Logic. – Moscow, 1999.
3. Short psychological dictionary. – Moscow, 1998.
4. Culturology of 20 c.: encyclopedia. – Saint - Petersburg, 1998.
5. Polani M. Personal knowledge: On the way to postcritical philosophy. – Moscow, 1985.
6. Rosental D.E., Telenkova M.A. Dictionary directory of linguistic terms. – Moscow, 1976.
7. Dictionary of the modern Russian literary language in 20 vol. – Moscow, 1991.
8. The Russian language dictionary in 4 vol. – Moscow, 1985.
9. Shansky N.M., Tikhonov A.N. The modern Russian language. Word formation. Morphology. – Moscow, 1987.
10. Shansky N.M., Ivanov V.V. Modern Russian language in three parts. – Moscow, 1981.
11. Shansky N.M. and others. The etimological dictionary of Russian language. – Moscow, 1963.
12. The encyclopaedical dictionary. – Moscow, 2000.

Григорьянц Татьяна Александровна – кандидат культурологии, доцент, профессор кафедры актерского искусства Института искусств Кемеровского государственного университета культуры и искусства.
тел.: 8 (384 2)-51-80-82